

Минэкономики подготовило поправки, меняющие практику страхования ответственности управляющих лиц организаций. Страховщикам предлагается по договоренности с клиентом нести ответственность по страховым случаям, произошедшим до начала действия полиса. При этом они не смогут отказать в выплате, даже если страховое событие произошло из-за умышленных действий директоров. Страховщики уже раскритиковали проект: они указывают на невозможность оценить наличие криминальной заинтересованности управленцев, а также на неприемлемость применения ретроактивной даты действия полисов.

Страхование ответственности управленцев (directors and officers liability insurance, D&O) — один из самых закрытых сегментов рынка. Информация о выплатах здесь подпадает под режим коммерческой тайны, статистика ЦБ сборы по нему не выделяет. Суть поправок Минэкономики в законы об АО и ООО — общества вправе за свой счет заключать договоры D&O, при этом они могут распространяться и на страховые события, произошедшие до начала действия полиса. Страховщик по такому договору не вправе отказать в выплате, если страховой случай произошел из-за умышленных действий директоров. Оплатив ущерб, компания получает право регресса — взыскания убытков с виновника.

Директор департамента финансовых и профессиональных рисков страхового брокера Marsh Ольга Глазкова отмечает, что проект разъясняет уже работающие нормы — компании и ранее страховали ответственность менеджмента, а полисы покрывали обоснованный ущерб, произошедший в результате некорректных управленческих решений. «Плюсом проекта является право страхователя приобретать такие полисы за свой счет,— говорит она.— Мы полагаем, что это сделано для снятия у компаний опасений, что такие расходы надо обозначать как доход застрахованного сотрудника и платить с этих сумм НДФЛ». Тем не менее эксперт отмечает, что такие законопроекты министерствам лучше готовить с участием профессионального сообщества, чтобы не возникали «не совсем корректные формулировки». По ее словам, норма о страховании ответственности по уже произошедшим событиям до начала действия полиса противоречит законодательству и сути страхования — страховой случай должен быть вероятным, а не уже произошедшим: «Речь, очевидно, идет о покрытии событий до заключения договора, которые могут привести к страховому случаю, к получению претензии в период страхования. А это уже нормальная мировая практика».

Сами страховщики раскритиковали проект Минэкономики. По словам замглавы «Ингосстраха» Илья Соломатина, «поправки назрели в силу крупных событий в сегменте, в том числе и у нас» («Ингосстрах» застраховал ответственность топ-менеджмента Промсвязьбанка на \$100 млн; см. “Ъ” от 18 декабря 2020 года). «Но положения, связанные с выплатой по умыслу и ретроактивной датой действия полиса, сводят на нет все улучшения»,— сказал Илья Соломатин “Ъ”. По его словам, Минэкономики предлагает неработоспособную конструкцию и государству на таких условиях не удастся с помощью страховщиков возмещать ущерб от ошибок управленцев.

По словам главы страхового брокера «РТ Страхование» Николая Галушина, Минэкономики хочет ввести защиту, которая противоречит принципам страхования (внезапность и прогнозируемость страхового риска), предлагая ее не только в отношении ошибок коллегиального органа, но и его умышленных действий. «Классическое страхование D&O так не работает, оценить риск умысла нереально»,— говорит Николай Галушин.

В Минэкономики утверждают, что поправки разрабатывались с учетом позиций как экспертов, так и госорганов. «В законопроекте предложено максимально гибкое регулирование, направленное на создание принципиальной возможности разрешения таких проблемных аспектов применительно к конкретному договору страхования,— говорит замглавы министерства Илья Торосов.— Следует учитывать предусмотренную законодательством свободу воли сторон при вступлении в договорные отношения. Целеполагание законопроекта заключалось в создании необязательного к применению, но при этом более полного правового инструментария, который стороны договора страхования могли бы использовать по своему усмотрению при наличии такой воли».

Коммерсантъ, 25 февраля 2021 г.